

Глава 502. Чжао Лянь Юн

В кабинете вождь племени Чжао устало положил документ на стол.

Солнечный свет проникал через окно и освещал его лицо.

Из-за того, что он долгое время занимался делами племени, у этого пятидесятилетнего мастера Гу пятого ранга уже были белые волосы и лицо, заполненное морщинами.

В эти дни, из-за крупномасштабной экспедиции племени Хэй и личного приглашения от Дун Фан Юй Ляна, племя было разделено на две фракции.

Эти две фракции спорили бесконечно; одна сторона хотела быть на стороне племени Дун Фан и разрешить старые обиды, в то время как другая сторона хотела быть на стороне племени Хэй, поскольку племя Хэй было намного больше.

Может ли переход на сторону племени Дун Фан действительно разрешить старые обиды? Когда он думал о глубокой ненависти, которая накопилась за поколения между их племенем и племенем Дун Фан, лидер племени Чжао не мог говорить с уверенностью.

И переходить на сторону племени Хэй тоже было неправильно.

В конце концов, главная штаб-квартира племени Чжао находилась в этом регионе, Цао Фу, в то время как племя Хэй представляло тиранов Юй Тяня и уже провел обет со своими союзниками. Как племя, которое присоединилось позже, племя Чжао неизбежно будет запугано, и сколько прибыли они могут получить? Их даже можно рассматривать как пушечное мясо.

Таким образом, вождь племени Чжао был глубоко раздосадован. Особенно в эти дни, руководство племени всегда было занято спорами; лидер племени Чжао должен был остерегаться хитрого плана Дун Фан Юй Ляна, а также должен был подавить внутреннюю ситуацию и возглавить племя. Он уже очень устал.

«Вздых...»

Он глубоко вздохнул и откинулся на спинку стула, глядя на пыль, плавающую в солнечном свете.

В этом ослепительном солнечном свете можно было ясно видеть крошечную пыль, и вождь племени Чжао чувствовал, что похож на одну из этих пыли, колеблясь взад и вперед; теперь она плавала в воздухе, но кто сказал, что она не упадет на землю, когда ветер подует.

Битва между племенем Хэй и племенем Дун Фан была именно жестоким ветром, который сметет все.

Встречая такой ветер, какой путь должно выбрать его племя?

Как раз в тот момент, когда вождь племени Чжао был в отчаянии, за окном раздался плач.

Услышав этот знакомый звук, вождь племени Чжао слегка нахмурился и озабоченно спросил: «В чем дело?».

«Вождь племени, мисси поскользнулась на лестнице и ударилась головой, когда бежала сюда»

«Ах!» - вождь племени Чжао встал с болезненным выражением лица: «Как могла моя маленькая дорогуша упасть? Сколько крови она потеряла? Быстро, приведи ее сюда».

У вождя племени Чжао было несколько сыновей, но все они были убиты Дун Фан Юй Ляном, осталась только дочь.

Его дочери было всего пять или шесть лет, и она была очень озорной, но внешне очень похожа на его покойную жену, поэтому вождь племени Чжао очень любил ее.

Вскоре дверь в кабинет распахнулась.

Охранник провел маленькую девочку в комнату.

Девушка выглядела так, словно была вырезана из нефрита, она выглядела очень мило в вышитой одежде. Но сейчас она всхлипывала, прикрывая лоб рукой.

«Моя маленькая, моя маленькая Юнюн, где ты пострадала?» - вождь племени Чжао быстро подошел и обнял маленькую девочку, спрашивая ее с беспокойством.

«Отец, ты ослеп? Рана у меня на лбу...» - девочка яростно кричала про себя, но на поверхности она плавно опиралась на грудь вождя племени Чжао и вела себя как избалованный ребенок: «Отец, у Юнюн болит голова...».

«О-о, пусть отец посмотрит», - вождь племени Чжао мягко раздвинул волосы, которые покрывали лоб девочки, и увидел небольшую царапину на лбу, царапина слегка покраснела, но все еще была далека от кровотечения.

Но даже так сердце вождя племени Чжао болело очень сильно.

Он утешил дочь теплыми словами, прежде чем отчитать старую смотрительницу, которая поспешила к нему: «Няня У, что ты делаешь? Я говорил тебе присматривать за ней и защищать ее все время, смотри, ее лоб поцарапан!».

«Эта старая леди должна умереть! Пожалуйста, прости меня, вождь племени», - старая смотрительница в страхе опустилась на колени, лицо ее покрылось холодным потом. Но сердце ее было полно обид, этот ребенок был самым хитрым ребенком, которого она видела в своей жизни, и самым беспокойным маленьким демоном. Обычно, если она хоть немного теряла концентрацию, ребенок куда-то исчезал. Ребенок был чрезвычайно хитер, играя с этой взрослой женщиной, пока она не захотела умереть. Но перед вождем племени девочка показывала послушание и сожаление, ее игра была настолько блестящей, что казалось, она была рождена такой. Старая смотрительница не могла найти ни малейших улик против этого маленького демона!

«Отец, не вини няню, это Юнюн виновата, что так беспечно бегают», - маленькая девочка сказала мягким голосом.

И мысленно добавила: «Эта старуха слишком надоедлива, она ходит за мной весь день. Я должна была причинить себе вред, чтобы войти в этот кабинет, это было легко для меня, ха!».

Вождь племени Чжао вздохнул и с довольным видом погладил мягкие темные волосы девочки: «Дочь, ты такая же добрая, как и твоя мать».

Однако старая смотрительница про себя взревела: «Вождь племени, ты обманут, твоя дочь -

сущий демон...».

Но она могла кричать только мысленно, потому что знала, что мало кто, кроме нее, поверит в этот факт. Она, естественно, не осмеливалась сказать это. Если бы она это сказала, кто знает, как эта девушка дразнила бы и оскорбляла ее позже.

«Бесполезно, если бы Юнюн не попросила о снисхождении... хм, уходи», - вождь племени Чжао махнул рукой в сторону старой смотрительницы, чтобы она ушла, прежде чем посмотреть на свою дочь с нежностью: «Дорогая, почему ты пришла сюда играть?».

«Отец, Юнюн беспокоилась о тебе, я слышала, как другие говорили, что те старейшины спорили с отцом в эти дни, и что ты был расстроен и заперся в кабинете», - девочка озабоченно посмотрела на вождя племени Чжао большими блестящими черными глазами.

Но на самом деле она мысленно кричала: «Чепуха, если я не приду, моя жизнь будет в опасности. Папа, ты слишком нерешителен, в ситуации, как сейчас, ты еще не убежал? Ради чего ты так бездельничаешь?!».

Вождь племени Чжао почувствовал боль в носу, его глаза покраснели, почти выпуская слезы: «Хорошая девочка, ты наконец-то познала заботу о своем отце, любовь отца к тебе все это время была не напрасной. Не волнуйся, отец здоров, и мое настроение намного улучшилось после того, как я увидел тебя».

«Папа, теперь это вопрос жизни и смерти, а ты все еще так оптимистичен, так невыносим! Ради моей будущей счастливой жизни я должна показать немного последствий, которые будут!»

Девочка мысленно взревела и сказала с выражением «все равно», размахивая своими маленькими нежными руками: «Отец, Юнюн думает, что те люди, которые поссорились с тобой, идиоты. Наше племя Чжао похоже на овцу, племя Дун Фан - волк, в то время как племя из Юй Тянь - тигр. Волк не может победить тигра, поэтому он хочет найти овцу, чтобы помочь себе, но если овца поможет, тигр или волк не отпустит ее, в конце концов».

Слова маленькой девочки шокировали вождя племени Чжао. Человек на месте сбит с толку, в то время как зритель видит ясно; иногда вовлеченный человек должен быть просвещен такими словами от зрителей.

«Верно, примем ли мы сторону племени Дун Фан или племени Хэй, это будет все равно, что принимать милости от тигра. Но может ли наше племя Чжао остаться в стороне?»

«Нет, метели, случающиеся каждые десять лет, уже решили, что на северных равнинах утопии нет. Борьба за императорский двор очень значительна, если смогут войти в благословенные земли императорского двора, они смогут получить удивительные выгоды. Но на чьей стороне племя Чжао?»

Девочка все это время наблюдала за выражением лица вождя племени и, почувствовав, что время пришло, добавила: «Отец, я слышала, что племя Ма очень сильное и хорошо относится к своим людям. Овцы и лошади - вегетарианцы, но тигр и волк плотоядны, нам будет лучше объединиться с племенем Ма!».

Тело вождя племени Чжао содрогнулось.

«Хорошо, почему бы и нет?»

Племя Ма отличалось от племени Хэй и племени Дун Фан, последние два имели бессмертных предков Гу и поддержку благословенных земель. Они имели долгую историю, и были суперплеменами с глубокими основами.

Племя Ма также было частью семьи Хуан Цзинь, но у них не было поддержки бессмертного Гу, оно продвигалось к уровню суперплемени в настоящее время. Лидер племени Ма и его молодой лидер были выдающимися героями, они определенно приветствовали бы племя Чжао. За исключением того, что ехать в Тянь Цюань было бы долгим путешествием...

«Папа, почему ты все еще колеблешься? Решай быстрее!» - маленькая девочка, которая наблюдала, как часто меняется выражение лица ее отца, почувствовала внутреннюю тревогу.

Но вождь племени Чжао думал о большом расстоянии, которое они должны были пройти до Тянь Цюаня, чтобы встать на сторону племени Ма. Это расстояние было наполнено опасностью, что заставило его колебаться.

Девочка беспомощно добавила: «Отец, мы должны немедленно уйти. Это лучшее время, чтобы уйти, тигр и волк противостоят друг другу, у них нет лишних сил, чтобы заботиться о нас».

Сердце вождя племени Чжао дрогнуло.

«Верно, почему я все еще сомневаюсь? Если я буду колебаться дольше, даже лучший шанс сбежать будет потерян! Будь то племя Хэй или племя Дун Фан, они оба не добры. Если мое племя хочет получить какую-то прибыль в битве за императорский двор, ставить на них нехорошо!»

«Хорошая девочка, ты совершенно права. Наше племя Чжао не может вмешиваться в такую огромную битву, не может броситься в этот водоворот. Хорошо, мы уходим!» - вождь племени Чжао принял решение.

Девочка, прислонившаяся к его груди, чуть не плакала от радости, вздыхая про себя: «Старик, наконец-то ты открыл глаза. Ах, не напрасно я так старалась прийти сюда, чтобы убедить тебя...».

«Но Юнюн, ты все это придумала? Кто-то сказал тебе так сказать? Кто это был, скажи отцу», - вождь племени Чжао, наконец, почувствовал неладное и посмотрел на дочь.

Сердце девочки бешено заколотилось, она быстро заморгала большими глазами и невинно сказала: «Отец, об этом подумал Юнюн. Отец так много работает каждый день, Юнюн не хочет, чтобы отец был так истощен, поэтому Юнюн хотела помочь отцу».

Затем она осторожно сказала с жалким выражением лица: «Отец, Юнюн была неправа?».

Глаза вождя племени Чжао вспыхнули приятным удивлением. Он не думал, что этот ангелочек обманывает его.

Сколько лет этому ребенку?

И он видел, как она росла!

Так как она была такой умной в таком молодом возрасте, ее талант к самосовершенствованию также мог быть экстраординарным.

Видя, что его дочь боится, что ее отругают, в сердце вождя племени Чжао поднялось нежное чувство.

Он погладил девочку по волосам: «Юнюн, к счастью, у меня есть ты. Отец очень рад, что у него такая хорошая дочь!».

«Должно быть так, раз я уже пришла сюда. В жизни можно выбирать друзей, но родители предопределены. Видя, как ты хорошо ко мне относишься, я, естественно, отплачу тебе тем же...», - маленькая девочка сказала это про себя, но на поверхности она обняла вождя племени Чжао за шею и поцеловала этого удобного папу в щеку: «Отец, дочь любит тебя больше всего».

«Ха-ха-ха, хорошая девочка, ты действительно папина любимица», - вождь племени Чжао громко рассмеялся.

<http://tl.rulate.ru/book/3697/546778>